

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.96.31.005

Возникновение геополитического расизма в западной общественно-политической мысли на рубеже XIX–XX вв.

Абдуразаков Руслан Абдуразакович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: Ruslan18081972@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение проблемы синтеза расовой теории и геополитики в конце XIX – начале XX века, а также введение и обоснование такого нового понятия в геополитике, как геополитический расизм, которое ранее не встречалось ни в отечественной, ни зарубежной науке. Решение поставленной цели стало возможным в первую очередь благодаря применению методологии фундаментального геополитического дуализма к анализу шовинистических и империалистических настроений, которые были характерны для научной и общественно-политической жизни Великобритании и США в рассматриваемый период, стали стержневой базой формирования англосаксонской исключительности и легли в основу внешней политики этих государств. Делается вывод, что до недавнего времени англосаксонизм рассматривался как результат увлечения западными элитами идеями социал-дарвинизма, а не как геополитическая форма расизма, поскольку его анализ в большинстве случаев опирался на особенности «крови и происхождения» англосаксонских народов, а не их «талассократической сущности» или влиянии природно-климатических факторов на их развитие. Отличительной чертой континентальной геополитики явилось же, наоборот, не только дистанцирование от социал-дарвинизма, но и отрицание возможности окончательной победы в борьбе Запада и Востока. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что на основе анализа уже известных и ранее обделенных вниманием работ западных авторов конца XIX – начала XX века обосновывается определение и даются характеристики геополитического расизма в его англосаксонской вариации, утверждающей предопределенное географическими факторами превосходство морских держав (талассократий) над сухопутными (теллутократиями) и во многом предопределившей развитие западной геополитической мысли в новейшее время.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуразаков Р.А. Возникновение геополитического расизма в западной общественно-политической мысли на рубеже XIX–XX вв. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 33-45. DOI: 10.34670/AR.2023.96.31.005

Ключевые слова

Геополитический дуализм, англосаксонский расизм, англосаксонизм, социал-дарвинизм, талассократия.

Введение

Как известно, геополитика как научное направление возникла на рубеже XIX–XX веков благодаря работам Фридриха Ратцеля [Ратцель, 2007] и Рудольфа Челлена [Челлен, 2008]. Появившееся и ставшее активно развиваться новое научное направление акцентировало внимание на анализе внешней и внутренней политики государств сквозь призму фундаментального геополитического дуализма двух типов цивилизаций – морских и сухопутных. И если марксистская теория усматривала в качестве главной детерминанты исторического развития борьбу классов, то последователи Ф. Ратцеля и Р. Челлена – Х. Макиндер [Макиндер, 2003], К. Хаусхофер [Хаусхофер, 2001], К. Шмитт [Шмитт, 2008] и др. видели в качестве таковой борьбу Суши и Моря – теллуократии и талассократии.

Параллельно появлению и становлению геополитической мысли в конце XIX – начале XX веков в западной научно-популярной литературе стали активно развиваться идеи шовинизма и расового превосходства одних народов над другими. Рост соперничества в международных отношениях на национальной или расовой почве одновременно с появлением геополитического анализа происходящих процессов поставил вопрос о синтезе геополитики и расовой теории, результатом чего и стало, на наш взгляд, появление геополитического расизма.

Основная часть

Классики геополитической науки, такие как К. Хаусхофер и К. Шмитт, негативно относились к расовой теории, несмотря на сотрудничество с нацистами. К. Хаусхофер не поддерживал концепцию расового превосходства немцев, призывая к созданию «Континентального блока» с Советским Союзом [Хаусхофер, 2001, 373-381]. А.К. Шмитт отстаивал концепцию «права народов», которая также шла вразрез с расизмом гитлеровцев, поскольку он противопоставил расовой дефиниции «жизненного пространства» геополитическое понятие «большого пространства» [Назмутдинов, 2016, 163]. Именно англо-американская геополитическая мысль в конце XIX – начале XX веков оказалась в наибольшей степени подверженной влиянию идеи расовой исключительности. В Британской империи и в США стала весьма популярной теория о «наделенном свыше бремени белых людей», выражавшаяся прежде всего в расовой миссии англосаксонских народов [Печуров, 2014].

Проблема геополитического расизма не получила в научной литературе достойного внимания, равно как и не было обнаружено нами применение данного термина. Как известно, в основе обычного расизма лежит идея врожденного интеллектуального и культурного превосходства одних групп людей над другими, исходя из унаследованных физических черт [О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны, 2017, 12]. Под геополитическим расизмом нами понимается социальное явление, проявляющееся в общественной жизни, идеологии и политической практике и постулирующее predetermined пространственными факторами господство тех или иных цивилизаций, политико-территориальных образований, дифференцируемых согласно дихотомии «талассократия – теллуократия» или «морское могущество – сухопутное могущество». Таким образом, мы можем рассматривать расизм как геополитическое явление, если будем оперировать методологией геополитического дуализма, как того требует классическая геополитика. Геополитический расизм будет предполагать утверждение о географически predetermined превосходстве морских (талассократических) держав над сухопутными (теллуократиями) либо наоборот. В конце XIX – начале XX века

геополитический расизм рождался именно в форме талассократического расизма в его англо-саксонской вариации.

Проблема англо-саксонского расизма стала предметом анализа целого ряда отечественных ученых: М. Саркисянца [Саркисянц, 2003], Д.И. Михеева [Михеев, 2016], С.Л. Печурова [Печуров, Манюков, 2012; Печуров, 2014; Печуров, 2011], В.А. Лохитинского [Лохитинский, 2017], Л. Волгиной [Волгина, www] и др. В фокусе таких современных зарубежных исследователей – Дж. Николсон [Nicholson, 1982], Т. Слэттери [Slattery, 2011], Р. Хорсман [Horsman, 1981], К. Квигли [Quigley, 1981], А. Шарата [Sharath, 2019], впрочем, как и российских исследователей, оказалось научное наследие и публицистика таких авторов рубежа XIX–XX вв., как Ф. Х. Гиддингс, С. Анерсон, Г. Лодж, Т. Рузвельт, Дж. Уинтроп и др. [Nicholson, 1982; Slattery, 2011; Horsman, 1981; Quigley, 1981; Sharath, 2019]. В них обоснование «англосаксонской исключительности» опирается, как замечает С.Л. Печуров, на особенности «крови и происхождения» англосаксонских народов [Печуров, 2011, 64–65], а отнюдь не их «талассократической сущности» или влиянии природно-климатических факторов.

Таким образом, англосаксонизм до недавнего времени рассматривался как результат увлечения западными элитами идеями социал-дарвинизма, а не как геополитическая форма расизма, поскольку, как справедливо указал А. Дугин, рассмотрение социального явления с геополитической точки зрения теряет всякий смысл при попытке пренебречь дуализмом Суши и Моря, так как исследователь тут же оказывается вне проблематики, методологии и теории геополитики как таковой [Дугин, 2012, 37].

Представление об англосаксах как морском народе, превосходящем все остальные в плане коммерции, получило развитие уже в XVIII веке [Аддисон, 1987, 137]. Как отмечают И.Г. Гурин и О.О. Тартыгина, уже тогда вигско-ганноверская пропаганда Британии начала формировать представление об образцовой «торговой империи», созданной свободолюбивым народом и кардинальным образом отличающейся и превосходящей «кровавые империи» на континенте [Гурин, Тартыгина, 2007, 90]. Победы над Наполеоном, Китаем в ходе опиумных войн и Россией в Крымской войне в XIX веке, в результате успешного применения «тактики анаконды», еще больше заставляли верить британские элиты в превосходство их морской и торговой империи над неповоротливыми и все более отстающими в развитии государствами Евразийского континента. К концу XIX – началу XX в. это убежденность требовала уже концептуального обоснования. В немалой степени этому процессу способствовала деятельность небезызвестного британского предпринимателя Сесила Родса, создавшего одну из первых мондиалистских структур – «Круглый стол», в качестве главных целей которой ставилось развитие беспрепятственной торговли, объединение усилий Британии и США для доминирования в мировой политике и экономике.

В 1906 году появилась книга Томаса Шора «Происхождение англосаксонской расы», в которой особые качества англичан объясняются не только особенностями происхождения, а в большей степени их принадлежностью к прибрежным народам и развитию торговли [Shore, 1906, 7–17].

Вышедшая также в 1906 году работа французского историка и социолога Эдмона Демолена «Аристократическая раса» наделала много шума у него на родине, поскольку в ней автор признавал превосходство англосаксов над остальными европейскими народами не в последнюю очередь в силу их тяготения к морю и отмечал, что они «посредством торговли вершат дела Европы и всего мира». Следующий отрывок красноречиво отражает отношение автора к своим островным соседям: «Англосаксы всё время идут во главе самой деятельной и передовой

западной цивилизации и поражают своей энергией, творчеством и неутомимостью... Если превосходство англосаксов над другими народами не провозглашается открыто, то оно несомненно чувствуется всеми. Недоверие, страх и нередко ненависть, питаемые к Англичанину, являются лучшими показателями того положения, которое занимает он среди других членов человеческой семьи» Причины отставания других народов от англосаксонской расы Э. Демолен видит не в особенностях происхождения, цвета глаз, кожи или иных физических характеристиках, а в тяготении к военно-авторитарным методам регулирования хозяйственной жизни [Демолен, 1907, 2-4].

Как известно, теллуократические (сухопутные) общества отличаются от талассократических (морских) оседлостью и консерватизмом, нелиберальными формами правления, низким по сравнению со вторыми уровнем предпринимательства и индивидуализма. Исторически талассократия всегда ассоциировалась с Западом, а теллуократия – с Востоком [Дугин, 2008, 5]. Именно социальная эффективность Западной цивилизации перед остальными, по выражению Бенджамина Кидда, позволяет говорить о ней как естественном лидере человечества, довлеющем над остальными цивилизациями в жестокой эволюционной борьбе. «Наша цивилизация – редкое исключение в истории мира, находящееся в постоянном развитии. У неё нет расовых и национальных границ. И даже определение как европейская цивилизация будет неполным или неточным по отношению к ней. Выражение, которое наиболее соответствует для описания социальной системы, к которой мы принадлежим, есть “Западная Цивилизация”» – писал Бенджамин Кидд в своей книге «Социальная эволюция» в 1898 году [Kidd, 1898, 129-130].

Таким образом, этот английский ученый вышел за рамки расового подхода в его традиционном понимании и предложил рассматривать в качестве глобальных игроков на авансцене геополитической борьбы не расы, а цивилизационные общности. Всячески подчеркивая роль англосаксов в универсализации ценностей и отличительных черт Западной цивилизации (торговля, индивидуализм, свобода и борьба с тиранией), он характеризует Германию и Россию как страны, подверженные влиянию социализма и «обширного милитаризма», что снижает их «социальную эффективность», по сравнению с Британией и США, и обрекает на отставание в мировом эволюционном процессе. Нетрудно заметить, что понятие «Западная цивилизация» у него ограничено англоговорящим миром, поскольку испанцы и французы, по его мнению, утратили былую роль и также уступают англосаксам в социальной эффективности [Kidd, 1898, 208-210].

В 1906 году в Москве была издана книга малоизученного на сегодняшний день автора Александра Аэма «Англосаксонская раса: Государства народов англосаксонской расы в настоящем и будущем». Уже в предисловии этой работы обозначен дихотомичный геополитический подход к пониманию роли расы в международных отношениях к началу XX века: «Центральными действующими лицами на сцене мировой истории будущего являются славяне и англосаксы, как народы рас, занявших самую большую территорию и основавших самые громадные государственные организмы. Другим расам и народностям в этой окончательной борьбе будет принадлежать лишь второстепенная наблюдательная роль» [Аэм, 1906, 2-3].

Иначе говоря, обозначены две расы, структурированные автором не по биологическим признакам, а по двум «большим пространствам», ими занимаемым, между которыми будет происходить борьба за существование и гегемонию в мире. Исход этой борьбы уже предрешен, в том числе в силу качественной разницы человеческого материала конкурирующих

социальных общностей: «Разница, которая наблюдается между человеком, в жилах которого течет англосаксонская кровь и между человеком славянского происхождения часто производит то же впечатление, как если бы сравнить человека высшей культуры и человека, проводящего свое время в сельском уединении. В англосаксе, как бы не была высока его культура, образование и воспитание, всегда сказывается физическая свежесть и избыток жизнерадостности. Славянин той же степени культуры в большинстве случаев представляет собою тип человека, более пожившего, потерявшего свое естественное простодушие, и нервная система которого доведена до возможного интенсивного напряжения. Утилитарный ум англосакса мало восприимчив к пониманию абстрактных идей и считает только то великим и заслуживающим внимания и изучения, что дает немедленно практические результаты» [Аэм, 1906, 74-75].

То есть, следуя терминологии Б. Кидда, англосаксы, по сравнению со славянами, более «социально эффективны», что не только предопределяет их конкурентный успех, но и позволяет утверждать об их исключительности в целом: «В своём общественном быту, в строе общественной жизни, во взгляде на воспитание и в самобытном и оригинальном мирозерцании народы англосаксонской расы представляют собой как бы отдельный мир, по сравнению с народами других рас» [Аэм, 1906, 85].

В качестве главной причины обреченности англосаксов на геополитическую гегемонию А. Аэм определяет «морскую сущность» англосаксов и склонность вследствие этого к торговле, предпринимательству, открытиям и колонизации новых земель, в чем они очень похожи на своих талассократических (прим. авт.) предшественников – финикийцев, карфагенян, греческих колонистов, венецианцев и генуэзцев [Аэм, 1906, 26-65].

Географические, климатические и этнографические условия формирования англосаксонской расы детерминировали причины второго порядка ее геополитической исключительности, по мысли А. Аэма, и создания превосходящего все остальные цивилизации, своего особого политического, экономического и культурного «большого пространства»: «Любовь к обособленности и независимости, всецело благоприятствовавшая развитию индивидуализма, ставшая характерною особенностью этой расы. Англичанин и американец, не приучены рассчитывать на общество и государство, а это всецело служить развитию в них чувства самоуважения и самоуверенности. Люди выдающегося ума, одаренные непоколебимой силой воли, достигают самых высших социальных положений, постепенно поднимаясь с самых низших ступеней.

Государственное устройство, основанное англосаксонской расой государств, было доведено до возможного совершенства не путем насильственных революций, а путем естественной эволюции и последовательных реформ. Политическая воспитанность народов этой расы отражается на каждом шагу. Политиканство не играет такой важной роли в народной жизни англосаксов, как это замечается у славян. Англосаксонские принципы государственности – парламентаризм, суд присяжных, разделение властей – представляют собою самобытное творчество расы, а не заимствованные у других народов учреждения. Здесь совершенно не признается идея, что человек по преимуществу создан для государства, а, напротив, проводится мысль, что государство создано для человека.

Англосаксонская раса является представительницей индивидуализма во всех его видах и поэтому наименее восприимчива к коммунистическим учениям. Положительный характер англосакса вообще мало восприимчив к каким-либо утопиям и его утилитарный ум признает лишь то, что дает немедленно практические выгоды и что реально осуществимо в настоящее время» [Аэм, 1906, 36-84].

Таким образом, Александр Аэм в 1906 году с точностью обрисовал социально-политические черты талассократического типа государства, которые позднее будут определены К. Хаусхофером и К. Шмиттом, как детерминированные естественно-географическими условиями, свойственными морским или прибрежным народам. Благодаря указанным характеристикам, по мнению автора, англосаксонский мир обладает особой энергией, способностями и качествами, которые и предопределяют его неизбежную и окончательную победу в эволюционной и мировой борьбе.

В США геополитический расизм в конце XIX – начале XX в. также получил мощное развитие, подталкиваемый, с одной стороны, стремлениями перевести рост американского экономического могущества в «звонкую дипломатическую монету», с другой – попытками британских коллег объединить усилия и утвердить «особые отношения» с Вашингтоном. Перспектива провала сотрудничества двух ветвей «англосаксонской расы» воспринималась как ведущая к неминуемому краху в борьбе за существование [Печуров, Манюков, 2012, 25-27].

В 1898 году на страницах журнала *The North American Review* появляется статья канадского министра юстиции Дэвида Миллса «Кто будет господствовать: сакс или славянин?», в которой автор ставит два важных вопроса:

1. «Должны ли США объединиться с Россией, положив тем самым конец англосаксонскому глобальному лидерству, или должны стать союзником Британской империи, укрепив это самое лидерство?»

2. «Англосакс, в течение двухсот лет шагающий впереди всего человечества, сегодня оказался в состоянии летаргии и усталости, он утомлён постоянной борьбой и задаётся вопросом, приближается ли конец его доминированию, и уступит ли он лидерство славянину?» [Mills, 1898, 730-732].

Значительная часть текста воспринимается как панегирик британскому величию: «Англосакс, в истории мира, занимает уникальное место. Он распространился по миру далеко вне рамок, достигнутых любым из других народов. Он распространяет универсальную среду обитания везде, где бы не оказался в новых географических обстоятельствах, постоянно совершенствуя окружающую жизнь. Само провидение подарило англичанам для этого торговлю, которая постоянно расширяется». По мнению Д. Миллза, испанцы, французы и немцы проиграли в конкурентной борьбе британцам, дальнейшая геополитическая судьба которых теперь зависит от того, сохраняют ли США дружбу с Россией, а также от того, будет ли достигнуто понимание, что Япония является естественным союзником англосаксов, особенно на Дальнем Востоке. «Потеря британского превосходства в мире имела бы едва менее катастрофические последствия для Соединенных Штатов, чем для самой Британской империи. Славяне представляют опасность для демократии, которую олицетворяет англосаксонская цивилизация», - пишет он. По его мнению, экспансионистский, захватнический характер политики России, препятствование интересам США на Тихом Океане, а также общность демократических идеалов и культуры неминуемо должны привести к разрыву Америки с Россией и тесному союзу с Британской империей [Mills, 1898, 733-737].

Как замечает один из известных исследователей американской геостратегии Пол Крамер, расизм начала XX века стал результатом обострения геополитической конкуренции, а испано-американская война 1898 года и англо-бурская война 1899–1902 гг. послужили мощными катализаторами не только для развития идеи англосаксонской исключительности, но и понимания по обе стороны Атлантики необходимости совместного отстаивания интересов своей «расовой семьи» по всему миру [Kramer, 2002, 1317-1320]. Таким образом, доктрина

этнического и эволюционного превосходства над всеми остальными народами, не говорящими на английском языке, в условиях обострения межимпериалистических противоречий становилась концептуальной основой построения объединенной англо-американской военно-морской и торговой империи.

По мнению создателя теории «морской силы» американского адмирала Альфреда Мэхэна, «морская судьба» англосаксонских народов вытекала из географических условий и определяла их предприимчивый характер и успехи в торговле по сравнению с «сухопутными нациями» [Мэхэн, 2008, 11, 42-72]. В книге «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», отмечая расовую и ментальную близость англичан и американцев, а также ассимиляционные возможности англосаксов в Новом Свете в отношении эмигрантов из других стран, Альфрэд Мэхэн определяет «морской цивилизационный тип», созданный англосаксами, в качестве наиболее эффективной формы организации социально-экономической и политической жизни по сравнению со своими «континентальными конкурентами» – Россией и Китаем, а потому предназначенной к мировому господству. Талассократическая сущность Америки предопределена национальной судьбой Соединенных Штатов [Mahan, 1898, 34, 107-136].

Вашингтонская элита в лице президента Теодора Рузвельта пыталась обосновать равенство «расовых ценностей» англосаксов и жителей Японии, рассчитывая на «подключение» этой страны к общим действиям против Китая и России. Т. Рузвельт считал японцев «единственным неарийским и нехристианским народом, который мог с успехом иметь дело с Западом в экономических и военных делах» и утверждал, что русские оставались «самыми непримиримыми и опасными врагами» [Печуров, Манюков, 2012, 28].

Один из видных представителей американской геополитической мысли Брукс Адамс заявил, что в XX веке эволюционная борьба перемещается из сферы противоборства между этническими общностями в сферу противостояния между главными мировыми империями, пронизательно выделяя в качестве таковых только две – торговую и демократическую Америку и континентальную и милитаристскую Россию. Геополитическая борьба между этими «организмами», по его мнению, должна закончиться только полной гибелью более слабого из них, и у Америки есть все шансы одержать победу [William, 1952, 218-220].

Итак, среди североамериканских апологетов мирового лидерства англосаксонской этнической общности было немало тех, кто рассматривал британцев и американцев в первую очередь как общность геополитическую и талассократическую. Североамериканская ветвь англосаксонского расизма уже с самого начала формировалась в большей степени как геополитическое направление социальной мысли, что определялось не только желанием взять «глобальную инициативу» в свои руки, но и четким осознанием своей «морской судьбы», желанием привлечь к решению своих геостратегических задач расово далекую, но талассократически близкую Японию, а также определением своих «геополитически неполноценных» противников – континентальные страны Евразии, в первую очередь – Россия и Китай.

Заключение

Таким образом, работы Бенджамина Кидда, Томаса Шора, Эдмона Демолена, Александра Аэма, Альфреда Мэхэна, Брукса Адамса и др. дали старт развитию в зарубежной науке и общественно-политической мысли на рубеже XIX–XX вв. геополитического расизма в его

талассократическом и англосаксонском варианте. Англосаксонский мир – это конечная и наивысшая стадия трансформации талассократии, своеобразный «эталон морских цивилизаций», уже недоступный для развития других западных народов – французов, немцев, испанцев, а потому также, помимо прочих народов, проигрывающих англосаксонской расе в эволюционной и геополитической борьбе. Кстати, русский ученый-геополитик Алексей Ефимович Вандам (Едрихин) в 1912 году, с сожалением отмечая провалы русской внешней политике в XIX – начале XX вв. в конкурентной борьбе с англичанами на Дальнем Востоке и Средней Азии, констатировал, что создатели англосаксонской «Океанской империи», одержав победу над такими морскими и колониальными державами, как Голландия, Испания и Франция, постигли лучше других народов искусство игры на «мировой шахматной доске» и не имеют себе равных в «театре борьбы за жизнь» [Вандам (Едрихин), 2002, 38-44, 82].

Зародившийся и культивируемый на Западе на рубеже XIX–XX вв. геополитический расизм англосаксов, как и расизм биологический, является глубоко шовинистической, экстремистской идеологией. В новейшее время такого рода «теоретические изыскания» стали весьма популярны по обе стороны Атлантики. «Особые отношения» стали константой внешней политики США и Великобритании. В книгах Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер [Рейган, Тэтчер, 2014], Эсуорта Хантингтона [Huntington, 1945], Николаса Спайкмена [Spykman, 1944], Джона Уильямсона [Williamson, 1941] и др. талассократический – либеральный, технологический, индивидуалистический и торговый – североатлантический мир, говорящий на английском языке, превосходящий все остальные современные ему цивилизации, рассматривался как вершина человеческой эволюции.

В России такого рода научное направление не получило развитие. Евразийскому миру в целом чужды идеи геополитического превосходства и окончательной этнической победы в эволюционной борьбе одних народов над другими. Наоборот, популярной была и остается концепция многовариантности развития социума, равнозначности и равноценности всех цивилизаций, как, например, в работах Н.Я. Данилевского [Данилевский, 1991], Н.С. Трубецкого [Трубецкой, 1920] и др.

Отличительной чертой континентальной геополитики является не только дистанцирование от социал-дарвинизма, но и отрицание возможности окончательной победы в борьбе теллуократических и талассократических государств. Современник рассматриваемого нами периода, выдающийся русский мыслитель Н.Ф. Фёдоров (1829–1903) также обращался к глобальной картине противостояния сухопутных и морских держав и считал, что ни одна из сторон не сможет в конечном счете оказаться единственной доминирующей силой. И если рассмотренные нами западные ученые, разрабатывая проблему синтеза расовой теории и фундаментального геополитического дуализма, рассуждали о том, как выработать стратегию победы над континентальными державами, над Россией и Востоком, то Н.Ф. Фёдоров был больше озадачен тем, как избежать противоречий и столкновений и направить энергию человечества как единого целого на гуманитарное развитие, научное сотрудничество и совместное освоение космоса [Федоров, 1982, 230].

Библиография

1. Аддисон Дж. Эссе из журнала «Зритель» // Англия в памфлете: английская публицистическая проза нач. XVIII в. М: Прогресс, 1987. 525 с.
2. Аэм А. Англосаксонская раса: Государства народов англосаксонской расы в настоящем и будущем. Ч. 1-2. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1906. 380 с.

3. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
4. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 24 с.
5. Волгина Л. Англосаксонский расизм на примере ирландской истории. URL: <https://oko-planet.ru/history/historynew/page,4,183795-anglosaksonskiy-rasizm-na-primere-irlandskoy-istorii.html>.
6. Гурин И.Г., Тартыгина О.О. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX – начала XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2007. № 5. С. 89-95.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.
8. Демолэн Э. Аристократическая раса / пер. с фр. А. Вандама. 2-е изд. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. 238 с.
9. Дугин А.Г. Геополитика как эффективный метод современной российской политической теории и практики // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3. С. 5-13.
10. Дугин А.Г. Геополитика России. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. 424 с.
11. Егоров А. Претензий не заявлено // Родина. 2014. № 11. С. 130-131.
12. Егоров А.М. Трансграничные аспекты политико-правового развития городской республики средневекового Пскова // История государства и права. 2013. № 1. С. 12-14.
13. Егоров А.М., Егоров И.А. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117-122.
14. Егоров И.А., Егоров А.М. Земские служащие как самостоятельный фактор развития местного самоуправления в России второй половины XIX века // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 2. С. 113-116.
15. Лаптев Л.Г., Прялухина А.В. Социально психологические факторы дезадаптивного поведения несовершеннолетних // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3 (79). С. 12-16.
16. Лохитинский В.А. Англосаксонский расизм: доктрина и политическая практика // Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Гуманитарные и общественные науки: актуальные вопросы». Ставрополь: Логос, 2017. С. 33-39.
17. Макиндер Дж. Географическая ось истории // Королев К. Классика геополитики, XIX век. М., 2003. С. 27-30.
18. Михеев Д.И. Американская идеология // Хозяева и бенефициары глобального хаоса. Как победить в битве за будущее. Под общ. ред. С. Правосудова и А. Фурсова. М: Книжный мир, 2016. 447 с.
19. Мэхэн А.Т. Роль морских сил в мировой истории / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 606 с.
20. Назмутдинов Б.В. От «нормы» к «порядку»: эволюция правопонимания Карла Шмитта // Правоведение. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2016. С. 150-165.
21. О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны / Внутренний предиктор СССР. М: Концептуал, 2017. 395 с.
22. Печуров С.Л. Концепция «англосаксонской исключительности» в американской идеологии: истоки и развитие // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2011. № 1. С. 61-79.
23. Печуров С.Л. «Расовые фантазии» англосаксов // Независимое военное обозрение (электронный журнал). 2014. № 10. URL: <https://topwar.ru/42070-rasovye-fantazii-anglosaksov.html>.
24. Печуров С.Л., Манюков С.В. «Раса господ»: выбор главного врага. Новации англосаксонизма в дальневосточном соперничестве Британии с Россией на рубеже XIX-XX вв. // Военно-исторический журнал. 2012. № 4. С. 23-31.
25. Прялухина А.В. Психологические основы преодоления потребностной неудовлетворенности девиантно-развивающейся личности: автореферат дис. д-ра псих. наук. М., 2013. 384 с.
26. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Исаев Б.А. Геополитика: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2007. С. 15-36.
27. Рейган Р., Тэтчер М. Англосаксонская мировая империя. М.: Алгоритм, 2014. 286 с.
28. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ». СПб.: Академический проект, 2003. 398 с.
29. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София: Российско-болгарское книгоиздательство-во, 1920. 82 с.
30. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
31. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 426 с.
32. Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. со шведского М.А. Исаев. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
33. Чжан М. Исследование национализма основного политико-культурного концепта России – на примерах посланий Путина о положении страны на 2015-2020 гг. // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 3. С. 49-58.
34. Шмитт К. Номос Земли в праве народов / под ред. Д. Кузницына; пер. с нем. К. Лошевского и Ю. Коринца. СПб.: Владимир Даль, 2008. 669 с.
35. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37-67.
36. Юнал К. Краткая характеристика турецко-тюркских заимствований в русском языке // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2018. № 1. С. 520-529.

37. Horsman R. Race and manifest destiny: the origins of American racial anglo-saxonism. Cambridge: Harvard University Press Collection, 1981. 367 p.
38. Huntington E. Mainsprings of civilization. New York: John Wiley and Sons, 1945. 697 p.
39. Kidd B. Social Evolution. London: Macmillan & Co, 1898. 424 p.
40. Kramer P.A. Empires, Exceptions, and Anglo-Saxons: Race and Rule between the British and United States Empires, 1880-1910 // Journal of American History. - Bloomington: Organization of Amer. Historians. 2002. No. 4. P. 1315-1353. DOI: 10.2307/2700600.
41. Mahan A.T. The interest of America in sea power, present and future. Sampson Low, Marston & Company, 1898. 314 p.
42. Mills D. Which Shall Dominate – Saxon or Slav? // The North American Review. 1898. Vol. 166. No. 499. P. 729-739.
43. Nicholson J. Imperialist and Racialist Attitudes in the British Periodical Press 1851-1914. Keele: Keele University, 1982. 354 p.
44. Quigley C. The Anglo-American Establishment. New York: Books in Focus, 1981. 285 p.
45. Sharath A. The Anglo-American Relationship: Race and the Perception of German Threat 1890-1910. Cambridge: University of Cambridge Press, 2019. 220 p. URL: <https://doi.org/10.17863/CAM.48589>.
46. Shore T.W. Origin of the Anglo-Saxon Race. London: Elliot stock, 62, Paternoster row, 1906. 436 p.
47. Slattery T.E. Intellectual and Historical Roots of the Anglo-American «Special Relationship». Edinburgh: University of St. Andrews, 2011. 158 p.
48. Spykman N. The Geography of the Peace. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944. 66 p.
49. William A.W. Brooks Adams and American Expansion. // The New England Quarterly. 1952. No. 2. P. 217-232.
50. Williamson J.A. The Ocean in English History. Oxford: Clarendon Press, 1941. 214 p.

The emergence of geopolitical racism in Western socio-political thought in the late 19th century – early 20th century

Ruslan A. Abdurazakov

PhD in History,
Associate Professor of the Department of world history,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Ruslan18081972@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to consider the problem of synthesis of racial theory and geopolitics in the late XIX – early XX century, as well as the introduction and justification of such a new concept in geopolitics as geopolitical racism, which has not previously been encountered in either domestic or foreign science. The solution of this goal became possible primarily due to the application of the methodology of fundamental geopolitical dualism to the analysis of chauvinistic and imperialist sentiments that were characteristic of the scientific and socio-political life of Great Britain and the United States in the period under review, became the core basis for the formation of Anglo-Saxon exceptionalism and formed the basis of foreign policy these states. It is concluded that, until recently, Anglo-Saxonism was seen as a result of the Western elites' enthusiasm for the ideas of social Darwinism, and not as a geopolitical form of racism, since its analysis in most cases was based on the features of the "blood and origin" of the Anglo-Saxon peoples, and not their "thalasocratic essence" or the influence of natural and climatic factors on their development. A distinctive feature of continental geopolitics, on the contrary, was not only distancing from social Darwinism, but also the denial of the possibility of a final victory in the struggle between the West and the East. The theoretical and practical significance of the work lies in the fact that, based on the analysis of already

Ruslan A. Abdurazakov

known and previously neglected works of Western authors of the late 19th – early 20th centuries, the definition and characteristics of geopolitical racism in its Anglo-Saxon variation are substantiated, which affirms the predetermined superiority of maritime powers (thalassocracies) predetermined by geographical factors over land (tellurocracy) and largely predetermined the development of Western geopolitical thought in modern times.

For citation

Abdurazakov R.A. (2022) Vozniknovenie geopoliticheskogo rasizma v zapadnoi obshchestvenno-politicheskoi mysli na rubezhe XIX–XX vv. [The emergence of geopolitical racism in Western socio-political thought in the late 19th century – early 20th century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 33-45. DOI: 10.34670/AR.2023.96.31.005

Keywords

Geopolitical dualism, Anglo-Saxon racism, Anglo-Saxonism, Social Darwinism, Thalassocracy.

References

1. Kramer P.A. (2002) Empires, Exceptions, and Anglo-Saxons: Race and Rule between the British and United States Empires, 1880-1910. *Journal of American History*. - Bloomington: *Organization of Amer. Historians*, 4, pp. 1315-1353. DOI: 10.2307/2700600.
2. Addison Dzh. (1987) Esse iz zhurnala «Zritel'» [Essay from the magazine "The Spectator"]. *Angliya v pamflete: angliiskaya publitsisticheskaya proza nach. XVIII v.* [England in a pamphlet: English journalistic prose early. 18th century] Moscow: Progress Publ.
3. Aem A. (1906) *Anglosaksonskaya rasa: Gosudarstva narodov anglosaksonskoi rasy v nastoyashchem i budushchem. Ch. 1-2* [Anglo-Saxon race: The states of the peoples of the Anglo-Saxon race in the present and future. Ch. 1-2]. Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova Publ.
4. Chellen R. (2008) *Gosudarstvo kak forma zhizni* [State as a form of life]. Moscow: ROSSPEN Publ.
5. Chzhan M. (2021) Issledovanie natsionalizma osnovnogo politiko-kul'turnogo kontsepta Rossii – na primerakh poslanii Putina o polozhenii strany na 2015-2020 gg. [The study of nationalism as the main political and cultural concept of Russia - on the examples of Putin's messages on the state of the country for 2015-2020]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(3), pp. 49-58.
6. Danilevskii N.Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga Publ.
7. Demolen E. (1907) *Aristokraticheskaya rasa* [Aristocratic race], 2nd ed. SPb.: Tip. A.S. Suvorina Publ.
8. Dugin A.G. (2008) Geopolitika kak effektivnyi metod sovremennoi rossiiskoi po-liticheskoi teorii i praktiki [Geopolitics as an effective method of modern Russian political theory and practice]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 3, pp. 5-13.
9. Dugin A.G. (2012) *Geopolitika Rossii* [Geopolitics of Russia]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Gaudemus Publ.
10. Egorov A. (2014) Pretenzii ne zavavleno [No claims made]. *Rodina* [Motherland], 11, pp. 130-131.
11. Egorov A.M. (2013) Transgranichnye aspekty politiko-pravovogo razvitiya gorodskoi respubliki srednevekovogo Pskova [Cross-border aspects of the political and legal development of the city republic of medieval Pskov]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 1, pp. 12-14.
12. Egorov A.M., Egorov I.A. (2021) Administrativnoe ustroistvo i sistema upravleniya britanskikh kolonii v Vest-Indii [Administrative structure and management system of the British colonies in the West Indies]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(2), pp. 117-122.
13. Egorov I.A., Egorov A.M. (2022) Zemskie sluzhashchie kak samostoyatel'nyi faktor razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii vtoroi poloviny XIX veka [Zemstvo employees as an independent factor in the development of local self-government in Russia in the second half of the 19th century]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 5(2), pp. 113-116.
14. Fedorov H.Ф. (1982) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl' Publ.
15. Gurin I.G., Tartygina O.O. (2007) Imperskaya ideya v predstavlenii elity Velikobritanii XIX – nachala XX vv. [The imperial idea in the representation of the elite of Great Britain in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyi vypusk* [Bulletin of the Samara State University. Humanitarian Edition],

- 5, pp. 89-95.
16. Horsman R. (1981) *Race and manifest destiny: the origins of American racial anglo-saxonism*. Cambridge: Harvard University Press Collection.
17. Huntington E. (1945) *Mainsprings of civilization*. New York: John Wiley and Sons.
18. Khauskhofer K. (2001) *O geopolitike. Raboty raznykh let* [About geopolitics. Works of different years]. Moscow: Mysl' Publ.
19. Kidd B. (1898) *Social Evolution*. London: Macmillan & Co.
20. Laptev L.G., Pryalukhina A.V. (2010) Sotsial'no psikhologicheskie faktory dezadaptivnogo povedeniya nesovershennoletnikh [Socio-psychological factors of maladaptive behavior of minors]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 3 (79), pp. 12-16.
21. Lokhitinskii V.A. (2017) Anglosaksonskii razizm: doktrina i politicheskaya praktika [Anglo-Saxon racism: doctrine and political practice]. In: *Sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Gumanitarnye i obshchestvennye nauki: aktual'nye voprosy"* [Proc. Int.Conf. "Humanities and social sciences: topical issues"]. Stavropol': Logos, pp. 33-39.
22. Mahan A.T. (1898) *The interest of America in sea power, present and future*. Sampson Low, Marston & Company.
23. Makinder Dzh. (2003) Geograficheskaya os' istorii [Geographical axis of history]. In: Korolev K. *Klassika geopolitiki, XIX vek* [Classics of geopolitics, XIX century]. Moscow, pp. 27-30.
24. Mekhen A.T. (2008) *Rol' morskikh sil v mirovoi istorii* [The role of naval forces in world history]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ.
25. Mikheev D.I. (2016) *Amerikanskaya ideologiya / Khozyaeva i beneficiary global'nogo khaosa. Kak pobedit' v bitve za budushchee* [American ideology / Masters and beneficiaries of global chaos. How to win the battle for the future]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
26. Mills D. (1898) Which Shall Dominate – Saxon or Slav? *The North American Review*, 166(499) pp. 729-739.
27. Nazmutdinov B.V. (2016) Ot «normy» k «poryadku»: evolyutsiya pravoponimaniya Karla Shmitta [From "norm" to "order": the evolution of Carl Schmitt's understanding of the law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. БИФШЕ Зуеукингкп: Publishing House of St. Petersburg University, pp. 150-165.
28. Nicholson J. (1982) *Imperialist and Racialist Attitudes in the British Periodical Press 1851-1914*. Keele: Keele University.
29. *O rassovykh doktrinaх: nesostoyatel'ny, no pravdopodobny / Vnutrennii prediktor SSSR* [About racial doctrines: untenable, but plausible / Internal predictor of the USSR] (2017). Moscow: Kontseptual Publ.
30. Pechurov S.L. (2014) «Rasovye fantazii» anglosaksov ["Racial fantasies" of the Anglo-Saxons]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie (elektronnyi zhurnal)* [Independent military review (electronic journal)], 10. Available at: <https://topwar.ru/42070-rasovye-fantazii-anglosaksov.html> [Accessed 19/01/2023].
31. Pechurov S.L. (2011) Kontseptsiya «anglosaksonskoi isklyuchitel'nosti» v amerikanskoi ideologii: istoki i razvitie [The concept of "Anglo-Saxon exceptionalism" in American ideology: origins and development]. *SShA. Kanada. Ekonomika – politika – kul'tura* [USA. Canada. Economy - politics - culture], 1, pp. 61-79.
32. Pechurov S.L., Manyukov S.V. (2012) «Rasa gospod»: vybor glavnogo vruga. Novatsii anglosaksonizma v dal'nevostochnom sopernichestve Britanii s Rossiei na rubezhe XIX-XX vv. ["Master Race": the choice of the main enemy. Anglo-Saxon innovations in the Far East rivalry between Britain and Russia at the turn of the 19th-20th centuries.]. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military history magazine], 4, pp. 23-31.
33. Pryalukhina A.V. (2013) *Psikhologicheskie osnovy preodoleniya potrebnostnoi neudovletvorennosti deviantno-razvivayushcheysya lichnosti: avtoreferat dis. d-ra psikh. Nauk* [Psychological foundations for overcoming the need dissatisfaction of a deviant-developing personality]. Moscow.
34. Quigley C. (1981) *The Anglo-American Establishment*. New York: Books in Focus.
35. Rattsel' F. (2007) Politicheskaya geografiya (v izlozhenii L. Sinitskogo) [Political geography (as presented by L. Sinitsky)]. In: Isaev B.A. *Geopolitika: Khrestomatiya* [Geopolitics: Reader]. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 15-36.
36. Reigan R., Tetcher M. (2014) *Anglosaksonskaya mirovaya imperiya* [Anglo-Saxon world empire]. Moscow: Algoritm Publ.
37. Sarkisyants M. (2003) *Angliiskie korni nemetskogo fashizma: ot britanskoi k avstro-bavarskoi «rase gospod»* [English roots of German fascism: from the British to the Austro-Bavarian "race of masters"]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
38. Sharath A. (2019) *The Anglo-American Relationship: Race and the Perception of German Threat 1890-1910*. Cambridge: University of Cambridge Press. Available at: <https://doi.org/10.17863/CAM.48589> [Accessed 16/01/2023].
39. Shmitt K. (2008) *Nomos Zemli v prave narodov* [Nomos of the Earth in the right of peoples]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ.
40. Shmitt K. (1992) Ponyatie politicheskogo [The concept of the political]. *Voprosy sotsiologii* [Issues of sociology], 1, pp. 37-67.
41. Shore T.W. (1906) *Origin of the Anglo-Saxon Race*. London: Elliot stock, 62, Paternoster row.
42. Slattery T.E. (2011) *Intellectual and Historical Roots of the Anglo-American «Special Relationship»*. Edinburgh:

University of St. Andrews.

43. Spykman N. (1944) *The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company.
44. Trubetskoi N.S. (1920) *Evropa i chelovechestvo* [Europe and humanity]. Sofiya: Rossiisko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo-vo Publ.
45. Vandam (Edrikhin) A.E. (2002) *Geopolitika i geostrategiya* [Geopolitics and geostrategy]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.
46. Vasyaev A.A. (2008) *Issledovanie dokazatel'stv v khode sudebnogo sledstviya v sude pervoi instancesii v rossiiskom ugovnom protsessu. Dokt. Diss. Abstracty* [The study of evidence during the trial in the court of first instance in the Russian criminal process. Doct. Diss. Abstract]. Saransk.
47. Volgina L. *Anglosaksonskii rasizm na primere irlandskoi istorii* [Anglo-Saxon racism on the example of Irish history]. Available at: <https://oko-planet.su/history/historynew/page,4,183795-anglosaksonskiy-rasizm-na-primere-irlandskoy-istorii.html> [Accessed 19/01/2023].
48. William A.W. (1952) Brooks Adams and American Expansion. *The New England Quarterly*, 2, pp. 217-232.
49. Williamson J.A. (1941) *The Ocean in English History*. Oxford: Clarendon Press.
50. Yunal K. (2018) Kratkaya kharakteristika turetsko-tyurkskikh zaimstvovaniy v russkom yazyke [A brief description of Turkish-Turkic borrowings in Russian]. *Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda* [Russian language and culture in the mirror of translation], 1, pp. 520-529.